

хотворные немецкие книги 1660—1730-х гг. Впрочем, Юнкер написал (1733) одну такую оду на свадьбу в семье Бирона; возможно, что в своей немецкой среде академики писали их к пасторским и купеческим свадьбам. Приметой брачной оды была грубая непристойность педантически-пикантных намеков на радости законной эротики (и здесь Гюнтер не лучше других). Далее, отпала (либо писалась не для печати) лютеранская религиозная лирика и лирика любовная. Что осталось из арсенала жанров? В конце концов только комплиментарная ода (политическая) и надпись. Сузилась и без того узкая метрика школы разума; за очень немногими исключениями, петербургская немецкая поэзия знает только четырехстопный ямб (в немногих строфических комбинациях) и шестистопный ямб (либо парами на французский лад, либо, чаще, катренами). Живо можно представить себе размеры этого жанрового, метрического и строфического сужения, если от тома Гюнтера или даже лейпцигского немецкого общества непосредственно перейти к произведениям немецких муз на Неве. За ясностью и несомненностью вопроса цитаты не нужны. Нужно другое: вспомнить совершенно одинаковую узость жанров (ода и надпись), метрики и строфики Ломоносова, особенно в первые петербургские годы. Вопрос этот, однако, лучше перенести, потому что основная связь Ломоносова с немецкой академической поэзией есть все же связь тематическая (см. ниже). Но ее можно понять только на фоне допетербургской тематики Ломоносова.

2. Ранний Ломоносов

Нужно предположить первый виршевой период, о котором мы ничего не знаем. Интересное замечание Ломоносова (при изучении трактата Тредиаковского) «честный пентаметр дактилдохореический» к стиху Кантемира «уме слабый, плод трудов не долгой науки»¹² относится к более позднему времени и предполагает тонистическое метрическое сознание.

Далее, нужно предположить второй, немецко-студенческий, период. На этот период падает и ода из Фенелона и Хотинская, но как раз обе эти оды стоят особняком; ошибочно исходить из них, или даже из одной Фенелоновой, потому что они пишутся официально, для Академии, и вряд ли выражают основную литературную тенденцию этих лет. Неправ поэтому П. Н. Берков: «В 1738—1739 гг. в поэтической деятельности (Ломоносова, — Л. П.) происходит некоторый отчетливый поворот в сторону одической лирики. Он переводит оду Фенелона».¹³ Это так же не-

¹² Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени М.; Л., 1936, с. 61.

¹³ Там же, с. 65.